

Архипова Елена Афанасьевна, Григорьева Людмила Павловна

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ И ИВАН АРБИТА: К ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье прослеживается схожесть мотивов в творчестве русского поэта Константина Бальмонта (1867-1942) и якутского поэта Ивана Арбиты (1913-1943). Интересным представляется самоидентификация поэтов разных времен и народов. Константин Бальмонт старше Ивана Арбиты почти на полвека. Иван Арбита учился у русских символистов, в поле зрения молодого якутского поэта всегда были В. Брюсов, В. Хлебников и К. Бальмонт. Оба являются талантливыми переводчиками, ими переведены много образцовых произведений. Их оригинальные поэтические произведения считаются "солнечными", мотив самовлюбленности звучит почти одинаково. Их поэзия очень музыкальна, мелодична.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 12-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Изучение «паломнической» лирики Вяземского позволяет не только осмыслить малоизученные страницы творчества поэта, но и сделать наблюдения над особенностями художественного функционирования духовно-религиозной тематики в литературе середины XIX в.

Список источников

1. **Аверин Б. В.** Дар Мнемозины: романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции. СПб.: Амфора, 2003. 399 с.
2. **Аношкина В. Н.** Ценностное изучение русской литературы XIX в. // Духовный потенциал русской классической литературы: сб. науч. тр. М.: Русский мир, 2007. С. 84-93.
3. **Ветка Палестины: стихи русских поэтов об Иерусалиме и Палестине** / сост., вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б. Н. Романова. М.: Фирма «Алеся», 1993. 384 с.
4. **Вяземский П. А.** Полное собрание сочинений: в 12-ти т. СПб.: Изд. графа С. Д. Шереметева, 1887. Т. XI. Стихотворения. Ч. 3. 476 с.
5. **Вяземский П. А.** Путешествие на Восток // Святые места вблизи и издали: путевые заметки русских писателей I половины XIX в. / сост. К. Ургузова; вступ. ст. В. Наумкина; комментарии Е. Н. и Л. А. Колесовых и др. М.: Восточная литература; Школа-Пресс, 1995. С. 253-286.
6. **Вяземский П. А.** Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1984. 464 с.
7. **Гинзбург Л. Я.** П. А. Вяземский // Вяземский П. А. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1986. С. 5-50.
8. **Гюго В.** Предисловие к сборнику «Оды и баллады» // Литературные манифесты западноевропейских романтиков / под ред. А. С. Дмитриева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 443-447.
9. **Кубачева В. Н.** «Восточная повесть» в русской литературе XVIII – начала XIX века // XVIII век: сборник статей и материалов / отв. ред. П. Н. Берков. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Сб. 5. С. 295-315.
10. **Мифы народов мира:** в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. 671 с.
11. **Моторин А. В.** Художественное вероисповедание князя П. А. Вяземского // Христианство и русская литература. СПб.: Наука, 2002. Сб. 4. С. 209-249.
12. **Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX в.** / вступит. ст. И. М. Смилянкой. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1991. 368 с.

P. A. VYAZEMSKY'S POEM "PALESTINE" IN THE CONTEXT OF SPIRITUAL AND AESTHETIC QUESTS OF LITERATURE OF THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

Aleksandrova-Osokina Olga Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Pedagogical Institute of Pacific National University, Khabarovsk
osokina-11@mail.ru

The article considers the specificity of the literary embodiment of "the pilgrimage" theme in the poem "Palestine" by P. A. Vyazemsky. It is shown that the spiritual lyrics of the middle of the XIX century, while developing the traditions of Old Russian and ecclesiastical poetry, was simultaneously closely related to the aesthetic quest of its time – classical, romantic, realistic, which indicates the continuity of the spiritual tradition in Russian literature. The paper also highlights the importance of studying and rethinking the poetic heritage of P. A. Vyazemsky in the light of the religious and spiritual evolution of the writer in the second half of his creative and life path, in the 50s and 70s of the XIX century.

Key words and phrases: P. A. Vyazemsky; "pilgrimage lyrics"; spiritual ode; lyric story; motive; symbolic and mythological images; image of the world.

УДК 821.161.1.091 Бальмонт; 821.512.157.091 Арбита

В статье прослеживается схожесть мотивов в творчестве русского поэта Константина Бальмонта (1867-1942) и якутского поэта Ивана Арбиты (1913-1943). Интересным представляется самоидентификация поэтов разных времен и народов. Константин Бальмонт старше Ивана Арбиты почти на полвека. Иван Арбита учился у русских символистов, в поле зрения молодого якутского поэта всегда были В. Брюсов, В. Хлебников и К. Бальмонт. Оба являются талантливыми переводчиками, ими переведены много образцовых произведений. Их оригинальные поэтические произведения считаются «солнечными», мотив самовлюбленности звучит почти одинаково. Их поэзия очень музыкальна, мелодична.

Ключевые слова и фразы: К. Бальмонт; И. Арбита; русская литература; якутская литература; поэт; поэзия; мотивы; самоидентификация; образ «Я»; образ Солнца.

Архипова Елена Афанасьевна, к. филол. н., доцент
Григорьева Людмила Павловна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
Arhel72@mail.ru; grigormila@mail.ru

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ И ИВАН АРБИТА: К ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

В настоящее время самоидентификация стала одним из ключевых понятий гуманитарных наук, таких как культурология, психология, философия. В словарях даются следующие определения термина: 1. «**Самоидентификация** – процесс соотнесения себя с собой, в результате которого формируются представления

о себе как о самотождественной, цельной и уникальной личности» [9]. 2. «**Я-концепция** – система представлений индивида о себе самом, осознаваемая часть личности, образ собственного Я. Эти представления о себе самом в большей или меньшей степени осознанны и обладают относительной устойчивостью. Несмотря на устойчивость, Я-концепция – не статическое, а динамическое образование. На формирование Я-концепции влияет целый комплекс факторов, из которых особенно важны контакты со “значимыми другими”, в сущности, определяющие представления о самом себе» [6, с. 45].

Под самоидентификацией понимается процесс становления представлений человека о себе, своем месте в мире, отождествление себя с определенной нацией, социальной группой. Самоидентификация – это одна из ступенек познания себя. Когда человек понимает себя, он начинает понимать окружающий его мир и использовать его энергию для собственного блага.

Механизмы идентификации впервые были исследованы З. Фрейдом на основе психопатологических наблюдений. Затем он распространил их на культуру в целом. В психологической литературе под идентификацией подразумевается сложный процесс эмоционально-психологического и иного самоотождествления индивида с другими людьми, группой, идеальным образом, художественным персонажем. В психоаналитической традиции процесс идентификации трактуется как необходимый этап взросления, а также как важнейший механизм, обеспечивающий способность «Я» к самореализации.

Процесс самоидентификации наиболее отчетливо воплощен в поэзии. Например, в стихотворении народного поэта Якутии Семена Данилова (1917-1978) читаем такие строки: «Я якут, моя песня льется по-якутски» (Мин сахабын, мин ырыам сахалыы сатарыыр), а другие поэты пишут «Я сын аласа» (Мин алаас уолабын), «Я – охотник» (Мин булчуппун), «Я – пламя» (Мин уоппун), «Я – благопожелание» (Мин алгыспын).

Мы полагаем необходимым рассмотреть схожие мотивы в поэзии Константина Бальмонта, яркого представителя Серебряного века русской поэзии, и Ивана Арбиты, самобытного якутского поэта-авангардиста, который стал жертвой репрессий 1940-х годов.

Константин Бальмонт родился 3 (15) июня 1867 года в сельце Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии. По воспоминаниям поэта, первую книжку ему подарил отец. Первые поэты, которых он читал, были Никитин, Кольцов, Некрасов и Пушкин. Из всех стихов Константин Бальмонт больше всего любил «Горные вершины» Лермонтова, как признавался позже [4]. Даже в этом маленьком отрывке из биографии поэта можно увидеть параллели. Иван Арбита в своей автобиографии писал, что первые книги, которые он читал, привозил из города отец, это были стихи первых якутских поэтов и народная поэзия [3, с. 125]. Также известно, что любимым поэтом Ивана Арбиты был М. Лермонтов. По воспоминаниям современников, еще будучи школьником, он охотно читал и переводил стихи любимого поэта. До сих пор переводы, сделанные Иваном Арбитой в далекие 1930-е годы из поэтического наследия Лермонтова, считаются непревзойденными, некоторые из этих образцовых переводов были опубликованы на страницах газет. В 1941 году И. Арбита составил сборник переводов на якутский язык стихотворений и поэм русского поэта, где были включены его десять переводов, эта книга была переиздана в 1966 г. Позже в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) нами была обнаружена часть перевода поэмы «Демон» [1, с. 18].

В 1899 году Константин Бальмонт писал поэтессе Людмиле Вилькиной о своем новом сборнике «Горящие здания»: «Я изменил своё понимание мира. Как ни смешно прозвучит моя фраза, я скажу: я понял мир. На многие годы, быть может, навсегда» [Цит. по: 11].

Общеизвестно, что оба поэта были талантливыми переводчиками. Среди бумаг Ивана Арбиты найден перевод стихотворения К. Бальмонта «Рассвет» («Халлаан сырдыыта»), перевод был осуществлен в трудные дни И. Арбиты в 1940 г. В этот период, вернувшись из Сунтарского района, где проработал два года учителем, Иван Арбита жил у друга, не имел своего угла, семьи и постоянной работы. Он служил только Высокой Поэзии, много читал, писал и переводил. Как раз в это время он выпустил сборник переводов из лирики А. Пушкина, готовил к печати сборник переводов стихотворений и поэм М. Лермонтова. А текст перевода из К. Бальмонта позже был включен в сборник «Золотой водопад» («Көмүс күрүлгэн») [2, с. 104-105].

Рассмотрим несколько мотивов, где очевидно присутствует самоидентификация поэтов. В 1902 году увидел свет четвертый сборник стихов К. Бальмонта «Будем как Солнце». Недаром его поэзию называют «солнечной». В книге эпиграфом служат слова древнегреческого философа Анаксагора «Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце», и сборник начинается со стихотворения:

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце
И синий кругозор.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце
И выси гор.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть Море
И пышный цвет долин.
Я заключил миры в едином взоре,
Я властелин.
Я победил холодное забвенье,
Создав мечту мою.
Я каждый миг исполнен откровенья,
Всегда пою.

Мою мечту страданья пробудили,
 Но я любим за то.
 Кто равен мне в моей певучей силе?
 Никто, никто.
 Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,
 А если день погас,
 Я буду петь... Я буду петь о Солнце
 В предсмертный час [5, с. 83-84]!

Здесь слышится признание поэта о том, что он пришел в этот мир, чтобы увидеть Солнце, воспевать его, и он твердо уверен в том, что лучше его никто не сможет это сделать. Этот мотив, это высокое чувство воплощено и у якутского поэта.

Иван Арбита в 1940-1941 гг. написал стихотворение «Я» («Мин»), в котором он, как и Бальмонт, пишет о своем высоком предназначении. Уверенность в себе необходима творческому человеку. Это есть именно та изначальная вера в себя, без которой невозможны никакой поступок, никакая успешная деятельность, и особенно творчество. Сократ считал знание о самом себе самым главным знанием. Для иллюстрации сказанного приводим оригинал и текст перевода этого стихотворения И. Арбиты в переводе с якутского А. Полянской:

Мин

Я

Мин –
 сир – халлаан кинкиниир киэн ньуурун
 кэрийэ кэлбит Күн уолабын,
 өй – санаа кытаанах тулуурун
 бэтибэт биир бэрдэ буолабын.

Я –
 Неба и Земли в звенящей дали
 Быть путником рожденный – Солнца родной сын,
 Крепкого терпения разума силы
 Борец неотступный, с дерзающих один.

Мин –
 охтоохтон охтубат күүстээхпин
 аныардаах аан дойду буоругар,
 өстөөхтөн мин өлбөт үөстээхпит
 кыргыһы кытыастар буолагар.

Я –
 С силой, от острых стрел не умирающей
 На – необъятного мира земном доле
 С жизнью я, от врага не погибающей
 На войне огнем полыхающем поле.

Мин –
 үрүн күн сирин уот куйаастыыр
 үрдүк тыын үйэлээх уолабын,
 сир – халлаан сэхээнигылбаастыыр
 соботоох апостол буолабын.

Я –
 Зноя солнца белу свету придающий
 Веков возвышенного духа – вечный сын,
 Земли, неба сказы передающий
 В этом мире я и есть апостол один.

Мин –
 уон аартык силбэхэр суолугар
 дорҕоонноох тойугу туойабын,
 киэн куйаар таас дыпта суругар
 мин ааппын суруйан уурабын.

Я –
 В пути с десяти дорог соединенной
 Песни распеваю и звучный мой напев,
 В памяти бессмертной скрижали Вселенной
 Подписав свое имя – оставил навек.

Мин –
 мировой муударас түмүллэр
 биллибэт Генийэ буолабын;
 ханнык да күүс мунур көнүлэ
 тулуйбат мин тимир волябын.

Я –
 Собирающий всю мудрость мировую –
 Непризнанный никем – гений неизвестный;
 Сил хоть любых свобода золотая
 Не выдержит мощь моей воли железной.

Мин –
 сиргэ баар хара тыын кистэлин –
 харана буруйу сууйабын,
 дьоннорго таптал киэн кэскилин,
 өй – сүрэх ыллыгын ыйабын.

Я –
 Черных сил на Земле тайну секретную,
 Темной вины их и греха отмываю,
 Чистой любви людям звезду прекрасную,
 Тропинок ума и сердца открываю.

В заключительном катрене читаем:

Мин –
 ап тыллар кистэлэн охтарын
 кылааннаах туйгуна буолабын,
 сир хаана чоккуруу тохторун
 соботоох тылбынан буойабын
 [2, с. 99-100].

Я –
 таинственных энергий магических слов –
 отличником являюсь в мире людском.
 так и Земли проливающуюся кровь –
 остановлю поэзией единым языком
 (подстрочный перевод с якутского А. Полянской).

В строках якутского поэта так и слышится бальмонтовское:

Я – изысканность русской медлительной речи,
 Предо мною другие поэты – предтечи,
 Я впервые открыл в этой речи уклоны,
 Перепевные, гневные, нежные звоны.
 Я – внезапный излом,
 Я – играющий гром,
 Я – прозрачный ручей.
 Я – для всех и ничей.
 Вечно юный, как сон,
 Сильный тем, что влюблен
 И в себя и в других,
 Я – изысканный стих [5, с. 102-103].

Важно, что образ «Я» обуславливает отношение к себе, самоуважение, любовь к себе или, как говорят психологи, принятие себя. Любовь к себе не означает возвышение над окружающими. Наоборот, именно любовь к себе позволяет человеку любить других, оценивать их по достоинству, бесконечно любить мир, в котором он живет.

У Ивана Арбиты есть стихотворение, которое сейчас стало популярной песней, там читаем строки:

Оччоҕо туран дьэ билэбин
 Кэрэни кэрэхсии кэлбиппин,
 Олоҕу, дьоннору, бэйэбин
 Олустук мин таптыыр эбиппин
 [2, с. 67].

И вот только тогда узнаю:
 Прекрасным восторгаться пришел,
 И жизнь, и людей, и себя – я
 Очень сильно и крепко люблю
 (перевод с якутского Е. Архиповой).

Как следует из приведенных примеров, у этих поэтов есть «самовлюбленность», вот этот мотив тоже звучит почти одинаково: «Сильный тем, что влюблен / И в себя и в других» (Бальмонт); «И жизнь, и людей, и себя я / Просто сильно и крепко люблю» (Арбита); «Я – изысканный стих» (Бальмонт); «Я – песня, вы меня видите?» («Мин ырыа бэйэбин көрөбүөт?») (Арбита).

Действительно, их поэзия очень музыкальна, мелодична. Поэты сами, как две песни. Так, Бальмонт идентифицировал себя: «Я – изысканность русской медлительной речи» [10, с. 78-79]. Об Иване Арбите народный поэт Якутии Семен Данилов впоследствии писал: «Никто кроме него, не одухотворял якутский язык // Кто знает, может он сам был духом художественного слова» («Ким даҕаны киниэхэ тэҥнээхтик / Саха тылын тыыннаабатаҕа буолуо // Ким билиэй, баҕар, бэйэтэ / Тыл иччитэ эбитэ буолуо») [8, с. 164].

Вспомним еще один весьма примечательный факт. Однажды у К. Бальмонта спросили о его отношении к переменам, революционерам. Он гордо ответил: «Я – поэт». А в стихотворении «К Елене» есть такая строка «Я – твой раб, я твой брат, и поэт», значит, он никогда, ни на минуту не забывал, что он Поэт. И всегда твердил об этом. У якутского поэта есть стихотворение «Ырыа хайдах үөскүүрүй» (1936) («Как слагаются песни»), где есть такие строки:

Үрдээбит үөрүүбүн,
 Санньыйбыт санаабын
 Уустуктаан этэрим
 Ырыам диэн аатырар.
 Саньыбын оччоҕо:
 Мин поэт эбиппин [2, с. 29]. /

«Свои радости и печали, выражаю красиво, вот эта – моя песня. Тогда я думаю: значит я – Поэт» (перевод с якутского Е. Архиповой).

Идентичность есть принимаемый человеком образ себя, чувство постоянного владения личностью собственным «Я», независимо от внешних обстоятельств. Идентичность – это прежде всего атрибут зрелой личности. Самоидентичность есть в конечном счёте осознание индивидом своей сущности, проявление личностного начала, определение своего места в мире и соотнесение себя с фундаментальными нравственными ценностями.

В самоидентификации талантливых поэтов есть еще один главный мотив, связанный с Солнцем. Оба любили Солнце, как бы в один голос сочиняли «солнечную поэзию», и оба заявили: «Я – сын Солнца». Александр Блок в статье «О лирике» (1907) писал: «Когда слушаешь Бальмонта – всегда слушаешь весну» [7, с. 44]. Весна, конечно же, ассоциируется со светом, солнцем. «Солнечная» поэзия Бальмонта очень светлая и теплая. И как бы в ответ этим солнечным стихам у раннего Арбиты можно найти много произведений, таких как «Сааскы күннэ» («Весеннему солнцу») (1934), «Кыһар тунгат сааскы кэммит» («Яркая весенняя пора») (1937), «Күммүт үөһэ» («Солнце высоко») (1937) и др.

Поэты по натуре впечатлительны и изменчивы, у них тонкая и ранимая душа, богатое воображение. Все происходящее они пропускают через себя, глубоко переживая различные эмоции. К. Бальмонт писал: «Я вечно другой».

Иван Арбита:

Ол аата – мин бэйэбин кытта

Быстыспат ситимнээхпин,

Биир туспа халлааннаах, быллыттаах

Мунура суох элбэхпин [3, с. 30]. /

Значит, я тесно связан с собою, у меня свой мир, и меня очень много (перевод с якутского Е. Архиповой).

Таким образом, сопоставив некоторые стихотворения К. Бальмонта и Ивана Арбиты, мы выявили одинаковые мотивы. Самоидентификация поэтов показывает родство их поэтических, музыкальных душ. К. Бальмонт знал много языков, им сделаны сотни прекрасных переводов из тридцать разных языков, он сам виртуозно писал стихи. Молодой якутский поэт Иван Арбита (он умер, когда ему не было и тридцати лет) много читал, переводил и был знаком с творчеством многих лучших поэтов мира, в том числе и символистов. Сразу чувствуется, что он хорошо знал, понимал поэзию К. Бальмонта, так утверждать нам позволяет «Я-концепция» Ивана Арбиты. Самоидентификация поэтов разных времен и народов поразительно схожа. Это очевидно, потому что их образ «Я» одинаковый, это целостное представление человека о самом себе. Оно не сводится к простому осознанию своих отдельных черт и качеств. В образе «Я» более значимым моментом является не столько автобиографическое самописание, сколько самоопределение: кто я? каков я? чего я хочу? что я могу? От того, каким видит себя Поэт (каков его образ «Я»), зависят его стратегии взаимодействия с другими людьми, его формы поведенческой саморегуляции, его отношения с окружающим миром, и наконец, его творчество в целом.

Список источников

1. **Ааттаах поэт Арбита...**: биобиблиографической ыйынньык / хомуйан онордулар: К. Н. Павлова, Е. Н. Борисова; ред. Е. А. Архипова. Дьокуускай, 2004. 40 с.
2. **Арбита И.** Көмүс күрүлгэн: хоһооннор, поэма. Бастакы кинигэ. Якутскай: Саха Республикатын суруйааччыларын Союзун «Писатель Якутии» изд-вота, 1993. 160 с.
3. **Арбита И.** Мунурданьы: хоһооннор. Иккис кинигэ. Якутскай: Саха Республикатын суруйааччыларын Союзун «Писатель Якутии» изд-вота, 1993. 160 с.
4. **Бальмонт К. Д.** Солнечная пряжа: стихи, очерки / сост., предисл. и примеч. Н. В. Банникова. М.: Детская литература, 1989. 238 с.
5. **Бальмонт К. Д.** Стихотворения. М.: Худож. лит., 1990. 397 с.
6. **Бернс Р.** Развитие Я-концепции и воспитание / пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
7. **Блок А.** О лирике // Золотое руно. 1907. № 6. С. 41-53.
8. **Данилов С.** Айыы сьдьаайа: талыллыбыт лирика. Дьокуускай: Бичик, 1997. 288 с.
9. **Единое окно доступа к образовательным ресурсам РУДН. Философия** [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/1933534-p11.html> (дата обращения: 11.01.2018).
10. **Серебряный век. В поэзии, документах, воспоминаниях:** хрестоматия для учащихся старших классов / сост. В. Терехина. М.: Локид, 2001. 462 с.
11. **Щербак Н.** «Я буду ждать тебя мучительно». Эссе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/ya-budu-zhdai-tebya-muchitelno> (дата обращения: 28.10.2017).

KONSTANTIN BALMONT AND IVAN ARBITA: ON THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION

Arkhipova Elena Afanas'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Grigor'eva Lyudmila Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North Eastern Federal University, Yakutsk
Arhel72@mail.ru; grigormila@mail.ru

The article identifies the similarity of motives in the creative work of the Russian poet Konstantin Balmont (1867-1942) and the Yakut poet Ivan Arbita (1913-1943). The study focuses on the problem of self-identification of poets of different nationalities and epochs. Konstantin Balmont is nearly half a century older than Ivan Arbita. Ivan Arbita considered himself a disciple of the Russian symbolists, V. Bryusov, V. Khlebnikov and K. Balmont were authority figures for the young Yakut poet. Both of them were gifted translators, many of their literary translations are considered classical. Their original poetical works are called "sunny", the motive of narcissism sounds quite similar. Indeed, their poetry is very musical, melodious.

Key words and phrases: K. Balmont; I. Arbita; Russian literature; Yakut literature; poet; poetry; motives; self-identification; "Me" image; Sun image.